*С.В. Кривохиж**

К вопросу о появлении концепта «суверенитет» в Китае

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются условия и предпосылки появления концепта «суверенитет» в китайском политическом лексиконе. Автор сравнивает китайскую доктрину *Тяньcя* с Вестфальской системой международных отношений и предпринимает попытку выяснить, какое влияние на восприятие идеи суверенитета оказали условия, при которых китайцы столкнулись с данным концептом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суверенитет, *Тяньcя*, вестфальская система, Китай.

Концепт «суверенитет», один из основополагающих в теории международных отношений за всю историю её существования, претерпел серьёзные изменения. Если изначально под суверенитетом понималось верховенство власти монарха на определённой территории и он рассматривался как инструмент борьбы с феодальной раздробленностью и за освобождение светской государственной власти от влияния Католической церкви, то на данный момент это — сложное и комплексное понятие, дискуссии о характере которого продолжаются [2]. В связи с этим представляется важным выявить условия возникновения данного концепта в китайском политическом лексиконе и тем самым заложить основы для понимания особенностей его восприятия в Китае.

Понятие суверенитета было введено французским юристом Жаном Боденом в XVI в. и определено им как абсолютная и незыблемая

* Кривохиж Светлана Валентиновна, к.и.н, доцент департамента востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: skrivokhizh@hse.ru

© Кривохиж С.В., 2018

власть монарха в государстве. Важной вехой в развитии концепта стало заключение Вестфальских договоров 1648 г., по которым принцип суверенитета государств был перенесён в область международного права и закреплён как его основополагающий принцип. Созданная Вестфальская система международных отношений подразумевала, что каждое государство является суверенным и все государства имеют равный статус в международных отношениях.

В то время как в Европе формировались принципы международных отношений, определившие вектор их дальнейшего развития на долгие годы, Китай выстраивал коммуникацию с сопредельными территориями на принципах, совершенно отличных от европейских. До включения в систему международных отношений «западного» (вестфальского) образца в конце XIX в., Китай регулировал свои отношения с соседями в рамках доктрины *Тяньcя* («Поднебесной»). В соответствии с ней правителем всего мира являлся китайский император, который не имел равных по статусу правителей среди иностранных царств. Иностранцы рассматривались в качестве вассалов или варваров.

Концепция *Тяньcя* была достаточно подробно изучена крупнейшими исследователями Китая, в частности, К. Файербэнком, П. Коэном, М. Россаби, В.С. Мясниковым, А.А. Бокщаниным и др. Однако лишь недавно её изучение перешло из области исторических исследований в область исследований международных отношений и внешней политики. Так, влияние концепции *Тяньcя* на особенности восприятия китайцами международных отношений и места в них Китая анализировали, например, У. Каллахан, Е. Барабанцева, В.А. Корсун. Более того, китайский исследователь Чжао Тин-ян на основе данной концепции начал разработку своей оригинальной теории в рамках китайской школы международных отношений. В ней автор пытается продемонстрировать, что система *Тяньcя* являлась идеальной мировой системой, воссоздание которой (с некоторыми усовершенствованиями) может оказаться востребованным сегодня. По убеждению Чжао Тин-яна, в современном глобальном мире политика, направленная лишь на удовлетворение интересов отдельных стран, является заведомо проигрышной, а обращение к системе *Тяньcя* позволит сконструировать единое, гармоничное и взаимовыгодное всемирное пространство [5].

В XIX в. «столкновение» китайского иерархического мирового порядка с западным «условно равноправным» оказалось катастрофическим для первого. Более того, явное несоответствие заявленных требований западных держав взаимодействовать на условиях «абсолютного равенства» (как это было, например, закреплено в 11 статье

Нанкинского договора 1842 г.) и реального положения дел, когда Китай не воспринимался этими странами как равное государство, произвело на китайцев глубокое впечатление. До сих пор проблема «неравноправных договоров» и их влияния на историю Китая является популярной темой исследований у китайских учёных.

В результате политики самоусиления или «движения по усвоению заморских дел», инициированной Цинским правительством в 1861–1895 гг., произошли два события, которые оказали существенное влияние на процесс дальнейшего вовлечения Китая в Вестфальскую систему международных отношений. Во-первых, для взаимодействия с западными странами было создано министерство иностранных дел — *Цзунли ямэнь*. До этого отношениями с иностранцами в Китае занимались *Лифаньюань* (Палата внешних сношений, или Палата по делам зависимых территорий) и *Либу* (Палата церемоний). Уже в самом названии новой структуры (*Цзунли гэго шиу ямэнь* 总理各国事务衙门) можно отметить отход от концепции *Тянься*: западные страны получили статус *го* (государства), а не *фань* (вассальные земли). По сути, впервые было признано наличие за пределами китайского миропорядка носителей верховной власти, близких по статусу к китайскому императору. При этом параллельно продолжали существовать *Либу* и *Лифаньюань*, следовательно, для китайской стороны «иностранцы» поделились на две категории: вассальные государства Китая и суверенные государства Запада (к которым позже присоединилась Япония).

Во-вторых, был осуществлён перевод «Элементов международного права» Г. Уитона. Именно в этом документе впервые термин «суверенитет» был переведён на китайский язык. Переводом занимался американский миссионер У. Мартин, который предложил для этого понятия бином *чжуцюань* 主权 [4, с. 201]. Лингвист Ф. Масини, анализируя данный термин, отмечает, что если иероглиф *чжу* 主 имел достаточно определённое значение «хозяин», «владелец», то значение иероглифа *цюань* 权, который традиционно означал «власть», «силу», было расширено и стало включать в себя значение «право». Например, в этом же переводе Мартин вводит понятие *тэцюань* 特权 («привилегия») [3, с. 47]. Таким образом, понятие «суверенитет» сочетало в себе идею «обладания властью» и «правом» на её использование.

Процесс трансформации китайского мировосприятия был долгим и болезненным, нередко попытки Китая подстроиться под требования окружающего мира были продиктованы не желанием изменить существовавшую систему, а, наоборот, стремлением сохранить её. Таким образом, приобщение к Вестфальской системе международ-

ных отношений и восприятие концепции суверенитета не означало полного отказа от традиционных представлений. Можно согласиться с В.А. Корсуном, что происходила не «ломка» архаичных структур и представлений, а скорее их трансформация и «нанизывание» на некий китаецентристский стержень [1]. Это, в свою очередь, оказало существенное влияние на эволюцию концепции суверенитета в Китае и предопределило особенности её современного восприятия.

Литература

1. *Корсун В.А.* Китайский мировой порядок: Альтернативная интерпретация исторической трансформации внешнеполитической парадигмы // Китай в мировой политике / Отв. ред. *А.В. Торкунов*. М.: РОССПЭН, 2001. С. 173–199.

2. *Сергунин А.А.* Суверенитет: эволюция концепта // Политэкс: политическая экспертиза. 2010, № 4. С. 5–22.

3. *Masini F.* The Formation of Modern Chinese Lexicon and its Evolution toward a National Language: The Period from 1840 to 1898 // Journal of Chinese Linguistics Monograph Series. 1993, № 6.

4. *Spence J.* The Search for Modern China. New York. W.W. Norton and Company, 1990.

5. *Zhao Tingyang*. Tianxia Tixi: Shijie Zhidu Zhexue Daolun (Система *Тяньcя*: введение в философию мировой системы). Nanjing: Jiangsu Jiaoyu Chubanshe, 2005.

S.V. Krivokhizh*

On emergence of the “sovereignty” concept in China

ABSTRACT: The paper discusses conditions and prerequisites for emergence of the “sovereignty” concept in Chinese political lexicon. The author compares the Chinese doctrine of *Tianxia* with the Westphalian system of international relations and makes an attempt to find out how the conditions under which the Chinese have confronted this concept has influenced their perception of the idea of sovereignty.

KEYWORDS: sovereignty, *Tianxia*, the Westphalian system, China.

* Krivokhizh Svetlana Valentinovna, PhD (History), Department of Asian and African Studies, HSE — St.-Petersburg, St.-Petersburg, Russia; E-mail: skrivokhizh@hse.ru